

ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

КАК ДЕМОН
ПАРУ ИСКАЛ,
или Всезнающий
хвост

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-54

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Олие, Ольга.

О-54 Как демон пару искал, или Всезнающий хвост : [роман] / Ольга Олие. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-109104-0

Все мои предки всегда обучались дома, только мне пришлось отправиться в Академию из-за нестабильной силы. И все бы хорошо: и учеба мне нравилась, и некоторые студенты оказались довольно неплохими, но тут мой хвост решил проявить себя. Да-да, именно он у нас не просто часть тела, а весьма разумная часть, что неоднократно служило поводом краснеть за него. Но сколько ни пыталась я с ним договориться, он всегда всё знает лучше своей хозяйки.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109104-0

© О. Олие, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

— **М**ам, а как вы с отцом познакомились? — Маленький юркий ребенок забрался на колени к родительнице, раскрыв пошире глаза и оттопырив уши, приготовившись слушать в очередной раз интересную историю, которую он слышал много раз, но которая еще никогда ему не надоедала.

— Сирина, я ведь тебе много раз об этом рассказывала, — улыбнулась молодая мать, поглаживая по отросшим до плеч темным, как ночь, волосам свое чадо.

— И что? Мне интересно, — тут же надула губы малышка. — Я хочу еще раз услышать эту историю.

— А как же тренировка? — хитро усмехнулась родительница. — Тебя наверняка отец уже ждет.

При упоминании отца ее глаза заискрились. Она подняла голову и посмотрела в окно. Но супруга на горизонте видно не было. Хотя юная супруга отлично ощущала его незримое присутствие. Они настолько сблизились и прониклись друг другом, что могли определить местонахождение, даже не видя одна другого.

— Ой-у-у... — ловко спрыгивая с колен, завопила малышка, хватая небольшой клинок, который был специально сделан под ее детскую руку, и бросилась на выход, напоследок обернувшись и сверкнув глазами.

— Но после тренировки ты мне обязательно расскажешь? — попросила она, мать с улыбкой кивнула, вставая и подходя к окну, чтобы понаблюдать за тем, как ее супруг станет заниматься с их дочкой, которой скоро исполняется девяносто лет, по человеческим меркам — это всего девять. Но в их роду детей начинали обучать уже с семидесяти лет военному искусству. Никаких ограничений по полу не делалось, так же как и скидок на возраст. К тому же малышка росла смышленной и сама тяготела к разного рода наукам. Оружие ей больше всего оказалось по душе. Она с удовольствием занималась с отцом, лелея надежду когда-нибудь превзойти его на этом поприще.

Родители только посмеивались над словами малышки, но разубеждать не спешили. Кто знает, как повернется фортуна? И может быть, когда-нибудь Сирина действительно станет великим воином, как ее родители.

Наблюдая за дочерью, молодая мать не могла радоваться тому, что она заключила в себе обе расы родителей. От нее самой малышке достались темные волосы, наивный внешний вид, длинный хвост с металлическим набалдашником на конце, который мог трансформироваться в острый кинжал или, напротив, в кисточку — мягкую и пушистую, тогда как боевая форма устрашала и повергала в ужас неподготовленных. А вот от супруга она унаследовала твердолобость, ехидство, сарказм и янтарные глаза, которыми при желании могла испепелить неугодного. Но вместе с тем у малышки были доброе сердце и светлая душа. Хотя

никто не мог предположить, какой она станет, когда повзрослеет.

Пока и дочь, и муж были заняты, девушка с улыбкой вспомнила историю их знакомства, которую так часто просит рассказать ей малышка, и ведь всегда слушает с огромным интересом и сверкающим взглядом. Картинки в очередной раз пробежали перед глазами. Девушка их прикрыла, погружаясь в прошлое.

В мире Зангар уже несколько десятилетий шла война. Оборотни, вампиры, деорты, хидры, эльфы и демоны никак не могли поделить территорию. Каждая раса хотела жить отдельно, чтобы ни с кем не делить материк. А как это можно было сделать, если их было всего четыре, а населяющих мир существ так много? Причем полюбовно ни одна из рас не желала подписывать договор. Каждый хотел урвать территорию побольше.

Слишком много крови проливалось. Жестокость, ненависть и алчность правили миром. Но никто не желал сдаваться. Только рано или поздно всему приходит конец.

Когда от войны устали многие, эльфы с вампирами пришли к соглашению, заняв один из материков, позже, на примере двух рас, объявили перемирие оборотни с демонами, заняв второй материк. Третий — самый маленький — уже давно и прочно был заселен людьми, гномами, орками и кентаврами. Как они все там ужи-

вались, для многих оставалось загадкой, но в их дела никто никогда не вмешивался. Торговые сделки совершались на нейтральной территории, потому и смысла соваться на материк не было.

Остались только две расы: деорты и хидры, которые не желали идти на уступки. К тому же был еще один немаловажный факт: на последнем оставшемся материке очень большую площадь занимала академия и прилегающие к ней земли. Одна седьмая всего материка принадлежала ей. А оставшуюся часть одна из рас желала занять индивидуально.

Тогда-то и было решено провести бой. Исход должен был показать, кому занять оставшуюся часть материка. И сошлись двое сильнейших воинов. Одним из них была девушка. Но так как лица оказались скрыты, этого никто не заметил. Да даже если бы и увидел, то ничего не сказал бы.

В разгар очередной битвы, когда сошлись два сильных воина, в руках сверкали мечи, глаза горели яростью, юноша с янтарными глазами, темными крыльями и белоснежными волосами вдруг начал странно дергаться. Вторая, темноволосая, темноглазая, но с белоснежными крыльями, недоуменно смотрела на врага, не понимая, почему он вдруг тоже опустил меч.

— Сейчас же отцепи от меня это! — взревел воин из расы хидров, дергая ногой, пытаясь подцепить мечом мешавшую деталь.

— Сам и отцеплявай, — вдруг усмехнулась девушка из расы деортов, окончательно опуская меч и срывая с лица повязку. — Если получится, — добавила она чуть тише.

— Да я его сейчас разрежу! — взревел хидр, уже оплетенный хвостом деорты и притянутый к ней. — Да что это за напасть?! Так ты решила провести бой? Используя уловки?

— Хм, это не напасть, это выбор супруга, — вдруг, покраснев, озвучила деорта, вспоминая то, о чем ей рассказывали в детстве. Только она всегда считала это сказками, выдумками родителей. А сейчас сама убедилась, что любая сказка может стать былью.

Вот только девушку удручало то, что избранник, судя по всему, совершенно не разделяет ее мнения. Вон как бешено сверкают глаза, брови нахмурены, губы плотно сжаты. Он всячески пытался избавиться от настырного хвоста. Но у парня ничего не получалось. Его держали крепко, не давая выпутаться.

— Кого? — сверкая глазами, пытаюсь испепелить нахальную деорту, шипя, поинтересовался хидр. Девушка усмехнулась. «Туго до него доходит», — пронеслась мысль в ее голове. Она со странным выражением наблюдала за юношей. Оценивала.

— Супруга, — повторила светлокрылая девушка, пожимая плечами. — Не отвертись, хвост всегда лучше знает, что нужно его хозяйке.

— Откуда хвост может что-то знать? — огрызнулся юноша. Он уже не просто злился, а пребывал в ярости. — И меня об этом не судьба спросить? Или ты считаешь, что только твоя конечность может делать выбор?

— Знаешь, я тоже от тебя не в восторге, но против его выбора не попрешь, — слишком спокойно ответила светлокрылая.

Естественно, ни о каком продолжении боя больше не могло быть и речи. Оба воина сложили оружие. Идти друг против друга у них так и не получилось.

После того как старейшины обеих враждующих рас узнали о том, что эти двое, можно сказать, нашли друг друга, было объявлено о перемирии, так как по законам этого мира ни одна враждующая сторона не имеет права нанести увечья родным и близким будущего супруга или супруги. А чтобы в битве не выяснять, кто чей родственник, пришлось подписать пакт о ненападении.

Этих двоих, как зачинщиков порядка — да-да, обычно зачинщики затевают беспорядки, а тут все наоборот, — поселили на полуострове, единственном свободном месте рядом с академией. Остальные заняли всю оставшуюся территорию.

Несколько раз хидр сбегал из дома, но настырный хвост деорты постоянно гнал хозяйку на поиски, возвращая в их дом, где они жили, как кошка с собакой, пока не собираясь признавать факт супружества.

Только спустя несколько лет хидр принял их связь. Куда бы он ни сбегал, деорта везде находила его. А уж найдя... хвост вытворял немыслимое: то скручивал намертво, то нежно ласкал, доводя до иступления, но... не давая разрядки. Это была своеобразная пытка, которая с каждым разом нравилась хидру все больше.

В один из таких моментов он и осознал: от судьбы бежать нет смысла, он и сам постоянно мучился вдали, с трепетом ожидая, пока настырная деорта его отыщет. Это стало своего рода игрой.

Были мгновения, когда светлокрылая попросту отказывалась отправляться на поиски беглеца. Но ее решения хватало ненадолго. Неугомонная часть тела все время гнала ее вперед. Девушка ругалась, пыталась скрутить хвост, но все оказывалось бесполезно. И она мчалась на поиски неугомонного супруга.

Девушка вздохнула. Воспоминания вызвали улыбку. Ведь сейчас, спустя столько лет, у них наконец появился плод их любви, наследница. Оба родителя души в ней не чаяли. Ведь им столько всего пришлось выстрадать. Но малышка появилась как раз в момент наивысшего блаженства. И только спустя несколько недель девушка ощутила, что внутри ее зарождался маленький комочек их счастья.

Дочка обещала вырасти отличным воином, не знающим равных себе. Потому что история еще не знала такого смешения двух самых сильных рас его мира: деорты — ее расы, и хидров — расы супруга. Хидры, как снаружи, так и внутри, одним своим видом вызывали ужас, ведь их взгляд способен был пригвоздить любого к земле, мог заставить не дышать, впасть в ступор от ужаса, тогда как сами представители данного вида были слишком красивы, даже можно сказать — идеально красивы: правильные черты лица, тренированное тело, широкий разворот плеч, узкая талия, как правило, светлые волосы и янтарные глаза в обрамлении черных ресниц. Деорты, напротив, располагали

к себе своей наивной внешностью, тем самым оставаясь недооцененными врагами, за что те потом жестоко могли поплатиться. Ведь мало кто знал, что за показной наивностью скрывается сама смерть.

— Ах ты ж, хитрюга! — раздался за окном окрик супруга, который недоуменно смотрел на дочь, висящую на нем, как зверушка на дереве, одной рукой обхватив отца за шею, ногами обвив его талию, а второй рукой приставив клинок к его горлу.

— Я победила! Йуху-у-у-у... Я теперь самая сильная! — издала воинственный клич малышка, ловко спрыгивая с отца и махая рукой матери, наблюдающей за ними в окно. — Мамуль, я победила! — крикнул ребенок, вызывая улыбку девушки в окне.

Когда Сирина с отцом вошли в дом, оба были довольные, взмыленные и... голодные. За завтраком отец посмотрел на Сирину, уплетающую за обе щеки, и улыбнулся, особенно когда увидел, что вытворяет ее хвост: он то обвивался вокруг тела малышки, то цеплялся за стул, то лез на колени к родителям, прося нежности и ласки, то вообще пытался обмакнуть кисточкой в тарелку с едой, за что получал уже от самого ребенка, которому не нравилось такое самоуправство.

— Да веди ты себя прилично, — надув щеки, щелкнула по кисточке малышка, тут же переведя взгляд на обоих родителей, которые сидели рядом напротив нее. Тут озорная улыбка осветила лицо девочки, и она резко нырнула под стол, чтобы убедиться в том, что хвост ее матери мирно покоился на теле отца, обвив его вокруг талии.

— А мой хвост тоже когда-нибудь так же будет обивать кого-нибудь? — вдруг заинтересовалась Сирина, поставив на стол локоть и подперев голову, наблюдая за счастливыми родителями.

— В этом и есть особенность наших хвостов, — нежно глядя на супруга, произнесла хвостатая родительница. — Они всегда все знают лучше нас.

— Ага, я вижу, — пытаюсь ухватить расшалившийся хвост, сжал губы ребенок. — Никакой управы на него нет.

— Не переживай, подрастешь, будет легче, — улыбнулся отец.

— Надеюсь, — с важным видом кивнула девочка. И тут же, широко улыбнувшись, попросила: — А теперь расскажешь, как вы с отцом встретились?

Оба родителя, переглянувшись, поведали в который раз малышке историю их встречи. Она слушала внимательно, зачарованно наблюдая за взглядами, жестами родителей, осознавая, насколько ей повезло родиться в такой любящей семье.

А на следующее утро на очередной тренировке, когда малышка, как обычно, повисла на отце, собираясь снова победить его, из ладони Сирины резко вырвалось сначала пламя, которое тут же, шипя, погасло, а потом стали сыпаться ледяные стрелы.

Справиться с неконтролируемым всплеском пробудившейся силы оба родителя не смогли. Потому было решено, что малышку придется отправлять в академию, хотя они этого не хотели, ведь в каждой семье отпрыски получали индивидуальное образование. Но тут оказался другой случай...

ГЛАВА 1

— **С**ирина, подъем! — ко мне в комнату вошел улыбающийся папа. — С днем рождения, милая. — Наклоняясь и целуя в щеку, он потрепал меня по волосам. Улыбка произвольно выползла на мое лицо.

Вот уже сто восемьдесят лет каждое утро был один и тот же ритуал. Меня приходил будить папуля, целуя, как в детстве, хотя я уже вымахала на полголовы выше матери. Я вставала и совершала неизменный ритуал: выскакивала на улицу, тренировалась с отцом, главное, стараясь концентрировать силу и не давая ей вырваться на свободу, а потом был завтрак, после которого каждый занимался своими делами. Я бежала в академию, куда родителям пришлось меня отдать, так как моя магия превысила все допустимые нормы и сами они справиться с ней не могли.

А все потому, что я оказалась таким универсалом: отпрыском двух сильнейших рас мира, вот и сложно было родителям управляться с моей силой. Мне и самой она порой не подчинялась. Потому и пришлось идти обучаться в альма-матер.

Хотя поначалу родители приглашали наставников. Они меня обучали в домашних условиях. Да только все

оказалось зря. После нескольких спаленных деревьев, затопленного дома, раскола в земле, в который сама же едва не угодила на пару с наставником, родители пришли к выводу: как бы хорош ни был учитель, а меня все-таки придется отдать в академию. Иначе жить нам станет негде. И хорошо, если только жить, а то ведь еще и здоровья лишиться можно.

Сначала меня, как и всех адептов, хотели поселить в общежитии, но тут уже воспротивились родители. Зачем их дочери, то бишь мне, общежитие, когда дом в пятнадцати минутах ходьбы, к тому же на этом полуострове только мы одни и жили, остальные находились много дальше. Ректор хоть и остался недоволен таким раскладом, но ему пришлось согласиться, так как против моего папули никто не хотел идти, один его взгляд вгонял в ужас даже бывалых воинов, что тут говорить о маге, пусть и сильнейшем.

Первое время, когда я только поступила, многие ученики так и норовили меня пощупать, потискать, потому что все говорили, что я слишком наивная и хорошенькая, так и хочется пожмякать. Глядя в зеркало, я только хмурилась, потому что и вправду напоминала некую куклу, которую однажды видела в кабинете одного из наших магистров, он привез ее из одного мира, говорят, закрытого. Кукла была фарфоровой, с бледным лицом, большими глазами, длинными волосами. Ее хотелось нежно прижать и не отпускать, чтобы она не разбилась. Вот ее я и напоминала.

Но потом перед глазами появлялся образ мамы. Она ведь тоже была хорошенькая. Только почему-то ни у кого не вызывала желания ее пожмякать. А все потому, что от